

Турция в израильском информационном пространстве (март — май 2025): угроза или стратегический игрок?

Резюме

Данный анализ изучает, как израильско-турецкие отношения воспринимаются через призму израильского медиадискурса в период с марта по май 2025 года, выявляя фундаментальный сдвиг в израильском стратегическом мышлении в отношении Турции под руководством президента Реджепа Тайипа Эрдогана. На основе всестороннего обзора израильских источников СМИ, правительственных отчетов и экспертных анализов, это исследование выделяет пять ключевых направлений напряженности между Турцией и Израилем: военное соперничество в Сирии, идеологическое противостояние из-за поддержки ХАМАСа, экономическая война через торговые эмбарго, дипломатические маневры и формирование новых альянсов. Выводы исследования свидетельствуют о том, что Израиль всё чаще воспринимает Турцию не просто как сложного соседа, а как потенциального стратегического противника, способного бросить вызов интересам Израиля в различных сферах.

Военное присутствие Турции в Сирии

В израильской прессе звучит тревога по поводу экспансии турецкой армии в Сирии. Так, *The Jerusalem Post*¹ отмечает, что проникновение турецкого беспилотника в израильское небо уже не выглядит фантастикой – «к 2025 году это стало реальной угрозой». Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган открыто призвал Аллаха «*наслать разрушение на сионистский Израиль*», что, по мнению автора, означает неизбежность прямого военного столкновения. Турция уже укрепилась у границ Израиля и вряд ли уйдёт добровольно. После поддержанного Турцией **переворота в Дамаске в декабре 2024**, Анкара стала главным силовым игроком в Сирии, контролируя напрямую или опосредованно около 8 тысяч кв. км – от Идлиба до Рас-эль-Айна – опасно близко к израильской границе. Новый исламистский сирийский режим, открыто союзный Анкаре, ведёт переговоры о размещении турецких войск и современных систем ПВО на постоянной основе в Сирии, что радикально изменит стратегический баланс. Согласно отчёту комиссии Нагеля, опубликованному в Израиле в январе 2025 года, усиливающееся военное закрепление Турции в Сирии признано потенциально **«ещё более опасным, чем иранская угроза»**.

Израильские источники сообщают, что Вашингтон уведомил Иерусалим о планируемом выводе значительной части войск США с севера Сирии в ближайшие месяцы. Это вызвало

¹ jpost.com

опасения в Иерусалиме, что Турция постарается расширить своё влияние в регионе². Израиль предупреждает: *«любое постоянное присутствие Турции на базах вроде Тадмора (Пальмиры) и Т-4 будет пересечением красной черты и угрозой оперативной свободе ЦАХАЛ на севере»*³. На переговорах представителей Израиля и Турции в Баку израильская сторона однозначно дала понять, что любое изменение в размещении иностранных сил в Сирии – особенно создание турецких баз в районе Пальмиры – рассматривается как недопустимое⁴. Встреча прошла при посредничестве Азербайджана: стороны договорились о механизме предотвращения конфликтов в Сирии, по аналогии с прежней координацией Израиль–Россия⁵. Израиль чётко заявил, что **размещение турецких баз в Пальмире – красная линия** (цитата: *«будет считаться нарушением договорённостей»*), а *«любое действие, угрожающее Израилю, поставит под угрозу режим [президента Сирии] аль-Шараа»*⁶. По данным израильских СМИ, ЦАХАЛ нанёс упреждающие удары по сирийской авиабазе Т-4 и другим объектам, которые, как сообщалось, **Турция намеревалась взять под свой контроль**⁷.

В израильском оборонном истеблишменте эти удары называют *«гонкой наперегонки со временем»* – стремлением помешать турецкому закреплению до того, как США окончательно уйдут из Сирии⁸. Израильские аналитики подчёркивают, что появление турецких войск в центральной Сирии (вдали от границ самой Турции) серьёзно угрожает свободе действий израильской авиации и **может непосредственно поставить под удар израильскую границу на Голанах**. По словам военных экспертов, *«намерение Турции разместить системы ПВО и радары на сирийских аэродромах в центральной части страны представляет прямую угрозу свободе действий Израиля в Сирии»*⁹. Недаром авиаудары ЦАХАЛ 5 апреля полностью разрушили базу Т-4, послав Анкаре недвусмысленный сигнал о недопустимости таких шагов. В кулуарах израильского руководства звучат оценки, что Турция стремится заполнить вакуум, возникший после вытеснения Ирана из Сирии, и её военный плацдарм у границ Израиля в перспективе *«даже опаснее, чем иранский фронт в Сирии»*.

² allisrael.com

³ ynetnews.com

⁴ vesty.co.il

⁵ ynetnews.com

⁶ ynet.co.il

⁷ allisrael.com

⁸ ynetnews.com

⁹ blogs.timesofisrael.com

Поддержка ХАМАС и других палестинских группировок

Israel Hayom опубликовала разоблачительные данные о тесных связях между Анкарой и исламистским движением ХАМАС. Согласно отчёту Центра информации по разведке и терроризму им. Меира Амита, в захваченных в Газе документах содержатся уникальные свидетельства того, как **ХАМАС использовал Турцию для террористической деятельности против Израиля**¹⁰. В одном из документов изложен план создания «*секретного филиала безопасности ХАМАС в Турции*» для координации терактов за рубежом – включая ликвидацию израильских военных и атаки на израильские суда. Авторы отчёта указывают, что ХАМАС намерен расширять связи с Анкарой. Цитируется вывод: *«Высылка террористов (особенно лидеров) за пределы Израиля – и в особенности в Турцию – может укрепить базу ХАМАС на турецкой земле, помочь восстановлению его военного крыла и облегчить возвращение освобождённых пленников к террору. Этот процесс усилит позиции зарубежного руководства ХАМАС под эгидой Турции и приведёт к росту терактов ХАМАС за пределами Израиля»*. Более того, *«в силу географического положения Турции и её напряжённых отношений с Израилем израильским спецслужбам будет сложно эффективно действовать против инфраструктуры и активности ХАМАС на турецкой территории»* – сказано в докладе. Хотя официально Анкара отрицает поддержку терроризма ХАМАС, на практике она способствует ему в экономической, военной, политической и идеологической сферах.

В документах фигурирует протокол встречи лидеров ХАМАС с Эрдоганом. Так, в ноябре 2019 года Халед Машаль, Салах Арури и другие члены руководства движения встречались в Стамбуле с президентом Турции и начальником турецкой разведки Хаканом Фиданом. На той встрече представители ХАМАС называли турецкую военную операцию в Сирии *«образцом грамотного руководства»* и подчёркивали, что среди арабских акторов они почти единственные поддерживали Турцию. Эрдоган пожаловался, что арабские страны его не ценят, хотя он приютил у себя 3,5 млн сирийских беженцев. В ходе беседы Машаль просил Анкару о помощи в освобождении четырёх боевиков ХАМАС, арестованных в Ливии в 2016 году за контрабанду оружия в Газу – впоследствии, благодаря турецкому влиянию, в 2023 году эти люди действительно вышли на свободу. Кроме того, Машаль жаловался на финансовые трудности ХАМАС: Иран, по его словам, в тот период испытывал сложности с переводами денег (из-за санкций и собственной экономики), а Саудовская Аравия сократила помощь палестинцам и арестовала у себя более 60 активистов ХАМАС. На этом фоне Машаль **восхвалял поддержку Турции**, однако настоятельно попросил Эрдогана выделять ХАМАСу ежемесячный бюджет и даже назначить постоянного турецкого представителя в Газе (аналогично катарскому посланнику Мухаммаду аль-Эмади). *«Я знаю, что твоя ноша тяжела, но любая сумма, которую ты нам дашь, не убьёт Турцию, зато оживит ХАМАС»*, – убеждал Машаль турецкого лидера.

¹⁰ israelhayom.co.il

Эта цитата, представленная в израильских СМИ, ярко свидетельствует о роли Анкары как одного из основных спонсоров ХАМАС на протяжении последних лет.

Как отмечает издание *Ynet*¹¹, идеологические связи Анкары с движением «*Братья-мусульмане*», частью которого является ХАМАС, во многом предопределили ухудшение отношений Турции с Израилем после 7 октября 2023 года. Во время войны в Газе Анкара заняла резко про-хамасовскую позицию: Эрдоган не только разорвал процесс нормализации с Иерусалимом, но и предоставил трибуну лидерам ХАМАС, укrywшимся в Турции. В израильской прессе подчёркивается, что **Турция открыто предоставляет убежище оперативникам ХАМАС** – в частности, членам (иудео-самарийской) сети организации. Несмотря на обязательства Анкары по прежним соглашениям о примирении, руководство ХАМАС продолжает координировать¹² из Стамбула террористическую деятельность на Западном берегу¹³. Более того, президент Эрдоган публично прославляет боевиков ХАМАС: в ходе молитвы по случаю Ид аль-Фитр (конец Рамадана) 30 марта 2025 года он пожелал *«милости мученикам и скорейшего выздоровления ветеранам»*, имея в виду убитых и раненых **террористов ХАМАС и “Исламского джихада”**, действовавших против Израиля¹⁴. Такой возвышенный статус палестинских боевиков в риторике Анкары подтверждает воспринимаемую Израилем **открытую поддержку** Турцией палестинских вооружённых группировок.

¹¹ ynetnews.com

¹² jpost.com

¹³ jiss.org.il

¹⁴ jpost.com.

Идеологическая риторика Анкары (антисионизм, исламизм, образ Эрдогана)

Антисионистские заявления.

В израильском медиадискурсе много внимания уделяется жёсткой риторике турецкого руководства. Особенно резонансным стало выступление президента Эрдогана 30 марта 2025 года в стамбульской мечети Чамлыджа. Со ссылкой на турецкое агентство Anadolu *The Jerusalem Post* сообщил, что Эрдоган обратился к Всевышнему с молитвой: *«Пусть Аллах уничтожит сионистский Израиль»*. Эти слова, прозвучавшие в присутствии тысяч верующих на праздник Ураза-Байрам, вызвали волну осуждения в Израиле. Министр иностранных дел Израиля Гидеон Саар немедленно отреагировал, назвав Эрдогана *«антисемитским диктатором»*, который окончательно *«явил своё истинное лицо»*¹⁵. Саар подчеркнул, что *«Израилю не нужны абсурдные моральные нотации от Эрдогана»*, и добавил: *«Эрдоган опасен для региона и для собственного народа, что вновь доказано событиями последних дней. Будем надеяться, страны НАТО поймут, насколько он опасен – и чем скорее, тем лучше»*. Эти слова главы МИД, процитированные в израильской прессе, отражают резко негативную оценку Эрдогана в израильском истеблишменте.

Исламистская идеология и образ «султана».

Израильские аналитики регулярно указывают на идеологическую подоплёку политики Анкары. Так, газета *Makor Rishon* отмечает, что партия и режим Эрдогана тесно связаны с движением «Братья-мусульмане», что сближает их с ХАМАС и формирует долговременную враждебность к сионистскому проекту. Враждебная риторика Анкары резко усилилась после начала войны в Газе: Турция фактически вывела отношения с Израилем на уровень жёсткой конфронтации. Эрдоган публично заявлял, что не считает ХАМАС террористами, назвав их *«освободительным движением моджахедов, сражающихся за свою землю»*¹⁶. Он также обвинял Израиль в *«геноциде в Газе»* и *«варварстве против братьев-мусульман»*, пытаясь возглавить общеисламскую оппозицию Израилю. В израильских СМИ самого Эрдогана нередко называют *«султаном»*, указывая на его неоосманские амбиции. Издание *Ynet* подчёркивает, что стремление Эрдогана расширить военно-экономическое присутствие по всему Ближнему Востоку – часть его *«неоосманской стратегии»* возрождения влияния Турции как доминирующей региональной державы¹⁷. Такой курс Анкары, сочетающий исламизм и империализм, вызывает настороженность в Иерусалиме. Комментаторы отмечают, что Эрдоган *«втягивает турецкий народ в пламя ненависти и насилия ради друзей из ХАМАС»*, призывая весь исламский мир объединиться против Израиля. Это укрепляет образ Эрдогана как лидера исламистского фронта,

¹⁵ allisrael.com

¹⁶ jpost.com

¹⁷ ynetnews.com

враждебного еврейскому государству. В самом Израиле подобная риторика воспринимается как не только антисиионистская, но и антисемитская – о чём прямо заявил министр Саар, и с ним солидарны многие израильские политики.

От «разморозки» к новой конфронтации.

Ещё в 2022 году отношения Израиля и Турции пережили период потепления (визит президента Ицхака Герцога в Анкару, встречи Эрдогана с Яиром Лапидом и Биньямином Нетаньяху)¹⁸. Однако война 2023 года перечеркнула эти достижения. В последние месяцы (начало 2025 г.) израильские СМИ отмечали, что страны оказались *«на курсе столкновения»*. В Анкаре все громче звучат обвинения в адрес Израиля, а сама Турция предпринимает шаги для блокирования израильской политики на международных площадках. Так, МИД Турции осудил израильские операции в Ливане и Сирии, а Эрдоган призвал создать *«исламский альянс»* против Израиля. В Тель-Авиве это воспринимается как попытка Анкары возглавить антиизраильский фронт в мире ислама. Тем не менее, израильские официальные лица стараются избегать прямой эскалации. Премьер-министр Нетаньяху 9 апреля подчеркнул, что **Израиль не ищет конфликта с Анкарой**, хотя и готов к решительным шагам для защиты своей безопасности¹⁹. Таким образом, в израильском медиадискурсе образ Турции под руководством Эрдогана – это идеологический противник, чья агрессивная риторика и неоосманские устремления делают его потенциально опасным «стратегическим противником» в регионе.

¹⁸ vesty.co.il

¹⁹ vesty.co.il

Дипломатические инициативы Турции и её роль посредника

Переговоры в Баку (апрель 2025).

Столкнувшись с угрозой прямого столкновения в Сирии, Израиль и Турция инициировали дипломатические контакты. 10 апреля состоялась *первая техническая встреча* делегаций двух стран в Баку (Азербайджан). По сообщению канцелярии премьера Нетанияху, встреча прошла под руководством советника по нацбезопасности Цахи Ханегби с израильской стороны и соответствующих высокопоставленных представителей Турции²⁰. Израиль поблагодарил президента Ильхама Алиева за посредничество и подчеркнул, что стороны *«представили свои интересы в регионе и договорились продолжить диалог для поддержания стабильности»*. По данным турецкой стороны, Израиль даже выдвинул *предложение о разделе сфер влияния в Сирии*: оставить север страны под контролем Турции, юг – под ответственностью Израиля (ЦАХАЛ), а центральные районы сделать зоной совместных согласованных действий. Также, как утверждают турецкие источники, Иерусалим выразил готовность воздержаться от операций на севере Сирии, чтобы избежать прямых инцидентов с турецкими силами. Хотя израильтяне не подтверждают детали этого предложения, сама по себе встреча в Азербайджане стала сигналом, что обе стороны стараются *«уклониться от столкновений в Сирии и найти механизм деэскалации»*²¹

Деэскалация по образцу Израиль–Россия.

Одной из центральных тем переговоров в Баку стала договорённость о создании *«красного телефона»* между военными – то есть **механизма предотвращения инцидентов**, аналогичного тому, что существовал между Израилем и Россией в Сирии. По словам участников, Израиль *«чётко и недвусмысленно дал понять»* турецкой стороне, что не потерпит появления турецких баз в центральной Сирии (район Пальмиры). В ответ Анкара, по сведениям израильских официальных лиц, выразила готовность обсудить *разграничение зон ответственности и механизм координации действий*, чтобы избежать прямого конфликта²². Турецкий министр иностранных дел Хакан Фидан публично подтвердил, что *Турция не настроена на конфликт с Израилем в Сирии* и заинтересована в предотвращении инцидентов²³. В израильской прессе отмечают, что подобная позиция Турции²⁴ – результат жёсткого сигнала со стороны Израиля. После ударов ЦАХАЛ по сирийским аэродромам, которые Турция присматривала для своих войск, Анкара пошла на диалог. *«Мы не хотим новой войны, особенно с членом НАТО»*, –

²⁰ blogs.timesofisrael.com

²¹ [ynet.co.il](https://www.ynet.co.il)

²² [ynetnews.com](https://www.ynetnews.com)

²³ ria.ru

²⁴ vesty.co.il

цитируют турецких чиновников израильские источники. Таким образом, *посредническая роль* Азербайджана и **дипломатические контакты** между Иерусалимом и Анкарой стали попыткой разрядить новую напряжённость: страны ищут компромисс, который позволит Турции сохранить лицо в Сирии, а Израилю – свою безопасность. Переговоры в Баку, по сообщению русскоязычного портала *Вести*, закончились без конкретного прорыва, но *стороны условились продолжить диалог после праздника Песах*.

Инициативы Турции на международной арене.

Одновременно Анкара предпринимает дипломатические шаги для укрепления своего статуса регионального посредника. 11 апреля 2025 г. в Турции открылся **Антальский дипломатический форум**, куда был приглашён даже новый сирийский президент Ахмад аль-Шараа (бывший лидер повстанцев из ХТШ). Ожидалось, что Эрдоган встретится с аль-Шараа для обсуждения размещения турецких баз в Сирии. Этот шаг показывает стремление Анкары играть роль модератора в послевоенном устройстве Сирии, позиционируя себя *не только как сторона конфликта, но и как посредник*. Кроме того, Турция активно выступает на исламских и международных форумах по палестинскому вопросу. Эрдоган регулярно призывает к немедленному прекращению огня в Газе и доставке гуманитарной помощи, предлагая услуги Турции в переговорах²⁵. Турецкий МИД участвовал в координации усилий с Катаром и Египтом по временному перемирию для освобождения заложников из Газы (о чём упоминает израильская пресса со ссылкой на зарубежные источники)²⁶. Однако с точки зрения израильского дискурса, истинная мотивация Анкары в этих инициативах – улучшить собственный имидж и усилить влияние среди мусульманских стран. Как пишет *The Jerusalem Post*, Турция пытается лавировать: с одной стороны, звучат «*пылкие речи*» против Израиля, с другой – Анкара старается не порвать полностью с Вашингтоном и НАТО, придерживаясь «*осторожного реализма*» в действиях²⁷. Тем не менее, пока посреднические усилия Турции не принесли заметных результатов: Израиль по-прежнему больше доверяет традиционным посредникам (Катар, Египет, США) при обсуждении вопросов Газы, а диалог с Анкарой ограничивается темой Сирии и предотвращения прямого конфликта.

²⁵ reuters.com

²⁶ aa.com.tr

²⁷ newarab.com

Экономическое давление и торговые связи с Израилем

Турецкое торговое эмбарго и его провал.

В ходе войны 2023–24 гг. Турция попыталась надавить на Израиль экономически. В ноябре 2023-го Анкара отозвала посла, а **в апреле 2024 года объявила о первом этапе торгового эмбарго**, запретив экспорт в Израиль 54 категорий товаров (главным образом стройматериалов и промышленных изделий)²⁸. В мае 2024 запрет был расширен до полного приостановления экспорта в Израиль *«до установления постоянного перемирия в Газе»*²⁹. Однако, как показывают израильские исследования, этот бойкот имел ограниченный эффект. По данным Банка Израиля, турецкие товары составляли около 6,3% израильского импорта (на \$5,3 млрд в 2023 году). Турция была значимым поставщиком цемента, железа и стали, а также популярным направлением для израильских туристов (824 тысяч визитов в 2022 г.).

Тем не менее, израильская экономика быстро адаптировалась к эмбарго: были найдены альтернативные поставщики, и даже замена турецкого цемента не привела к заметному росту цен (подорожание импортных стройматериалов составило менее 1%). Банк Израиля в отчёте за март 2025 подчёркивает: *«Влияние турецкого эмбарго на импорт и цены оказалось ограниченным»*. Этот случай демонстрирует, что *«работающие рыночные механизмы и либеральная торговая политика обеспечивают экономическую безопасность, а отдельной стране сложно использовать торговые ограничения как политическое оружие»*. **Открытость экономики и диверсификация источников импорта** позволили Израилю почти безболезненно пережить турецкий бойкот, вместо того чтобы идти по пути протекционизма. Израильская деловая пресса (например, *Makor Rishon*) прямо пишет, что Эрдоган **потерпел неудачу**: турецкий бойкот практически **никак не отразился на Израиле**.

Политический жест Анкары.

В израильских комментариях отмечается, что решение о введении эмбарго носило во многом *символически-политический характер*. Турция стремилась продемонстрировать лидерство в защите палестинцев, обвиняя Израиль в военных преступлениях. Когда в ноябре 2023 Израиль отказался пускать турецкие самолёты с гуманитарной помощью прямо в Газу, Анкара использовала это как повод объявить торговую войну Израилю³⁰. Однако уже к началу 2025 года в самой Турции заговорили о возможности восстановления торговли – по мере того, как боевые действия в Газе стихали. Например, турецкие официальные лица сигнализировали, что возобновят экспорт в Израиль, если перемирие станет постоянным³¹. Это подтверждает

²⁸ makorrishon.co.il

²⁹ aljazeera.com

³⁰ moderndiplomacy.eu added.org

³¹ turkishminute.com added.sstv.ir

вывод, что эмбарго было **временной мерой**, зависящей от внутривнутриполитической конъюнктуры и желания Эрдогана продемонстрировать солидарность с Газой. В итоге израильские эксперты делают противоположный вывод: вместо автаркии и сокращения торговли с миром, как предлагали некоторые после турецкого демарша, Израилю наоборот выгодно сохранять **широкие внешние рынки**. Именно это, по их мнению, лишило Анкару возможности нанести серьёзный ущерб – рынок быстро заменил выпавший турецкий импорт³²

Состояние торговых связей.

К весне 2025 года прямые экономические связи между странами остаются ограниченными. Израильские импортеры переориентировались на Грецию, Кипр, Индию и другие рынки для закупки стройматериалов и товаров, ранее идущих из Турции. Турецкий бизнес, по сообщениям, также нашёл лазейки – к примеру, некоторые поставки шли через территорию Палестинской автономии, обходя прямой запрет³³. Официально же между Иерусалимом и Анкарой в торговле сохраняется пауза. Турецкие авиакомпании и туристический сектор понесли убытки из-за резкого снижения израильского турпотока в конце 2023 года, хотя полёты формально не запрещались. К маю 2025-го, на фоне переговоров о перемирии, в Анкаре заговорили о *«возвращении израильских туристов на курорты Турции»* и размораживании некоторых контрактов, но это перспективы будущего. В израильских СМИ подчеркивается, что экономика Израиля **оказалась устойчивой перед лицом турецкого давления**³⁴, и этот факт был признан даже турецкой стороной. Таким образом, Анкаре не удалось использовать торговые связи как рычаг влияния на израильскую политику – *«реальная политика взяла верх над эмоциональным бойкотом»*, резюмирует деловая газета *The Marker*

³² makorishon.co.il

³³ middleeasteye.net.

³⁴ newarab.comreuters.com

Связи с Катаром, Ираном, «Братьями-мусульманами» и др.

Формирование «суннитской оси».

В израильском стратегическом дискурсе всё чаще звучит тревога по поводу формирования новой региональной коалиции под эгидой Анкары. Если ранее главным экзистенциальным врагом Израиля считалась шиитская «ось сопротивления» во главе с Ираном, то к 2025 году, как отмечает *Ynet*, появилась не менее опасная **суннитско-исламистская ось** во главе с Турцией³⁵. Израильские аналитики описывают сценарий, при котором Турция возглавит альянс идейно близких ей сил: от прокси-формирований в новой Сирии (суннитские исламисты из Хайят Тахрир аш-Шам, пришедшие к власти в Дамаске) через «*Братьев-мусульман*» в Иордании до ХАМАС и «Исламского джихада» в Газе. Такой «альянс “Братьев-мусульман”», поддерживаемый Турцией и Катаром, по мнению Иерусалима, может вытеснить традиционную шиитско-иранскую ось и стать новой силой, враждебной Израилю. Израильские официальные лица прямо указывают на сотрудничество Анкары с Катаром и другими странами, покровительствующими ХАМАС. Так, министр обороны Йоав Галант упоминал «*координацию между Дохой и Анкарой*» в вопросе поддержки Газы, а разведывательные оценки Израиля причисляют Турцию и Катар к основным спонсорам и убежищам для лидеров ХАМАС³⁶. В израильской прессе подчеркивается: Анкара и Доха фактически выступают единым фронтом, требуя защиты палестинцев и финансируя инфраструктуру ХАМАС (Катар – прямо, Турция – косвенно, через содействие и приют боевикам).

Отношения Турции с Ираном.

Хотя Турция исторически конкурирует с Ираном за влияние, в израильском восприятии эти две страны сходятся в антиизраильской риторике и готовы тактически взаимодействовать против общего оппонента. Во время войны 2023 г. Анкара осудила Израиль столь же резко, как и Тегеран, а турецкие СМИ тиражировали обвинения Израиля в «геноциде» – полностью созвучно иранской пропаганде³⁷. Более того, на саммите Организации исламского сотрудничества в конце 2023 Турция и Иран единым фронтом требовали немедленного бойкота Израиля и поддержки Газы. Израильские эксперты отмечают, что **Турция балансирует между Западом и Ираном**, сохраняя членство в НАТО, но одновременно сближаясь с Москвой и Тегераном по Сирии. В марте 2025-го произошёл примечательный эпизод: на фоне слухов о неких израильских ударах по объектам в Иране Эрдоган встретился с главой ХАМАС Исмаилом Хания и заявил, что Израиль «*не должен извлечь выгоду из разногласий между Турцией и Ираном*», призвав вновь

³⁵ [ynetnews.com](https://www.ynetnews.com)

³⁶ [fdd.org](https://www.fdd.org)

³⁷ [jpost.com](https://www.jpost.com)

сфокусировать внимание мира на Газе³⁸. Это было воспринято как сигнал, что Анкара не позволит израильтянам столкнуть её с Тегераном и по-прежнему солидарна с иранской позицией в палестинском вопросе. Тем не менее, израильские источники указывают: Турция остаётся прагматичной – например, не дает Ирану полностью доминировать в послевоенной Сирии, предпочитая продвигать там своих ставленников. В долгосрочной перспективе Иран и Турция могут соперничать, но «ось ненависти к Израилю» временно сближает их. В израильских СМИ звучат призывы Западу «не закрывать глаза на Турцию» – членство Анкары в НАТО не помешало Эрдогану превратиться во влиятельного покровителя антизападных и антиизраильских сил.

Катар, «Братья-мусульмане» и другие связи.

Катар рассматривается Израилем как ближайший союзник Турции в поддержке ХАМАС. Обе страны предоставляют убежище лидерам движения: политбюро ХАМАС разделено между Стамбулом и Дохой. Израильские официальные лица публично призывали Катар «перестать играть в двойную игру», указывая, что Доха приютила главарей ХАМАС и одновременно выступает посредником на переговорах. Подобные упрёки в равной мере относятся и к Турции. Более того, в израильской прессе появлялись сообщения, что после определённого нажима на Катар со стороны США **часть руководства ХАМАС перебралась из Дохи в Стамбул** – то есть Турция остаётся наиболее надёжным тылом для организации. Кроме ХАМАС, Анкара исторически поддерживает и другие движения, связанные с «Братьями-мусульманами», – будь то исламистские фракции в Сирии, лояльные Турции, либо политическое крыло движения в Иордании и на Западном берегу. Это вписывается в общую стратегию Эрдогана по **укреплению панисламистского блока**. Израильское издание *Detaly* называет Эрдогана «новым халифом, мечтающим возглавить суннитский мир», что проявляется в его тесных отношениях с катарским эмиром, лидерами ХАМАС и симпатиях к «Братьям-мусульманам» на всём Ближнем Востоке³⁹.

³⁸ reuters.com

³⁹ vesti.azjpost.com

Выводы для Израиля.

В израильском медиадискурсе Турция все чаще предстаёт не просто как региональный конкурент, но как **идеологический центр альтернативной коалиции**, бросающей вызов Израилю. Эта коалиция – суннитско-исламистская, просматривающаяся связка Анкара–Доха–Газа – считается потенциально очень опасной. Израильские стратеги предупреждают, что, **пока существует шиитская угроза (Иран, «Хезболла»)**, на смену ей приходит **не менее грозная суннитская** во главе с Турцией.

При этом Турция, будучи членом НАТО и имея *весомые дипломатические рычаги*, куда сложнее изолировать, чем Иран. В Иерусалиме подчёркивают, что с Анкарой всё же есть каналы связи – как заметил один из источников, *«Турция – член НАТО и союзник США, у нас есть возможность доносить до неё послания и даже оказывать определённое влияние»*.

Этим объясняется, почему Израиль не разрывает отношения окончательно: вместо этого ведутся закулисные переговоры (в Азербайджане и др.) и привлекаются США, пытающиеся удержать Турцию от открытой конфронтации с Израилем. Тем не менее, общий тон израильских СМИ ясен: **Турция Эрдогана воспринимается как новый стратегический вызов**, опирающийся на сеть союзников – от Катара до исламистских движений – и стремящийся подорвать позиции Израиля в регионе. Такое восприятие объясняет, почему в Израиле все громче звучат голоса о необходимости быть готовыми *«и к этому сценарию – противостоянию с Турцией»*⁴⁰ наряду со сдерживанием Ирана.

Израильские наблюдатели констатируют: в условиях турецкой экспансии в Сирии и откровенно враждебной риторики Анкары прежние надежды на нормализацию отношений с Турцией окончательно сменились осознанием **новой долговременной угрозы** для безопасности еврейского государства.

⁴⁰ thesoufancenter.org/rbc.ru,